

ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

В.В. Конин, И.И. Эсмантович

Организованная преступность и коррупция существует ровно столько же лет, сколько существует государство. В каких-то государствах эти виды преступности существуют открыто, в большинстве же цивилизованных государств они вынуждены маскироваться. В Российской Федерации и Республике Беларусь эти два вида активно подавляются, и вынуждены маскироваться. Вместе с тем, можно сделать вывод о том, что эти два вида преступности существуют в виде симбиоза, поскольку организованная преступность без коррупции не имела бы шансов выжить и развиваться, занимая все новые и новые сферы экономики в государстве.

На наш взгляд, главная проблема эффективности борьбы с организованной преступностью и коррупцией заключается как в недостаточной квалификации оперативно-розыскных подразделений, специализирующихся на борьбе с этими видами преступлений, так и в слабом профессиональном уровне следователей, которые расследуют указанные преступления.

Учитывая сложность расследования подобных преступлений, полагаем, что расследование указанных преступлений должно проводиться наиболее опытными следователями в наступательном режиме, с обязательным использованием технических средств видеофиксации хода следственных действий.

На основе анализа изученной следственной и судебной практики мы считаем, что следователю при расследовании

преступлений, совершенных группой, в том числе и коррупционной направленности, для разоблачения группы (что представляется достаточно немаловажным), необходимо более активно использовать возможности, представленные главой 40-1 УПК Российской Федерации (Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). Мы считаем, что инициатива в предложении лицу, привлекаемому к уголовной ответственности заключить соглашение о досудебном сотрудничестве должна исходить от следователя.

Одновременно с этим, мы рекомендуем для использования тактический прием: допрос лица, с которым заключено соглашение о досудебном сотрудничестве, в обязательном порядке проводить с использованием средств видеофиксации производства всего хода следственного действия, поскольку это позволит в дальнейшем избежать необоснованных утверждений о применении обмана либо других незаконных методов воздействия. В процессе допроса следователь должен подробно выяснить весь спектр интересующих вопросов: количественный состав группы, механизм совершения преступления, роли каждого соучастника, количество совершенных преступлений, взаимоотношения соучастников с потерпевшими, круг свидетелей преступления и т.д., После проведения допроса необходимо как можно быстрее провести проверку показаний на месте. При проведении указанного следственного действия следователь должен в обязательном порядке применять технические средства не только фотофиксации, но и видеофиксации.

В дальнейшем видеозаписи допроса и проверки показаний на месте производства следственного действия будут являться одними из наиболее убедительных доказательств

по изобличению соучастников, не признающих своей виновности в совершении преступления.

Как можно использовать указанные видеозаписи для изобличения других соучастников преступления?

Мы рекомендуем следующий тактический прием: проведение допроса соучастника преступления, не признающего своей виновности в совершении преступления, с демонстрацией ему фрагментов видеозаписи допроса, на которых соучастник преступления, сотрудничающий со следствием, дает показания, которые изобличают соучастника преступления, не признающего своей виновности (современный уровень техники позволяет демонстрировать часть видеозаписи, необходимый для изобличения конкретного лица).

Конечно, можно было бы провести между этими лицами очную ставку, но, в некоторых следственных ситуациях проведение очных ставок с другими соучастниками может быть нежелательно по тем или иным причинам. Например, лидер группы может быть лицом психологически устойчивым, занимающим жесткую позицию по отрицанию своей виновности.

Более того, в процессе проведения очной ставки он может оказать психологическое давление и вынудить соучастника, признающего свою виновность и дающего признательные показания, изменить свои показания в отношении этого лица, либо совсем отказаться от сотрудничества со следствием.

Демонстрация части видеозаписи позволяет избежать прямого контакта между соучастниками, и позволит избежать открытой конфликтной ситуации.

Обобщив сложившуюся ситуацию в следственных подразделениях по видеофиксации показаний, полученных

от допрашиваемых, мы пришли к выводу о том, что при производстве допросов в ходе предварительного следствия следователями необоснованно редко используются технические средства видеофиксации показаний допрашиваемых лиц, в частности показаний подозреваемого либо обвиняемого, особенно когда в допросе принимает участие адвокат, а также потерпевшего и свидетелей по сложным, многоэпизодным делам, в том числе коррупционной направленности. В основном, следователи фиксируют показания на бумажном носителе, мотивируя это тем, что поскольку адвокат-защитник подписал протокол допроса, то суд в любом случае признает эти показания в качестве доказательства. В то же время, показания, изложенные на бумажном носителе, зачастую не могут в полной мере свидетельствовать о той ситуации, которая сложилась при производстве допроса.

На наш взгляд, всегда существует реальная угроза, что в дальнейшем, в судебном разбирательстве, по тем или иным причинам, подсудимый, потерпевший, свидетели начинают отказываться от данных ранее показаний, выдвигая довод о применении к ним со стороны сотрудников полиции незаконных мер воздействия. Практика периодически подтверждает наши опасения. Зачастую государственный обвинитель в судебном разбирательстве с некоторой настороженностью вынужден подходить к показаниям свидетелей, данных на следствии, поскольку, как выясняется при допросе свидетеля в судебном заседании, ему бывают несвойственны те или иные фразы либо выражения, которые занесены следователем в протокол допроса. В то же время, сторона защиты очень активно использует это обстоятельство, ставя показания, данные в ходе предварительного следствия и занесенные следователем в протокол

допроса, под сомнение.

Все это сразу же значительно осложняет деятельность государственного обвинителя по поддержанию обвинения в суде. В то же время, видеофиксация следственного действия позволит определить, в какой обстановке происходил допрос, кто присутствовал при его производстве, имело ли место конфликтная ситуация, насколько свободно лицо давало показания, какими фразами излагало свои показания.

Одновременно с этим, на наш взгляд, применение видеофиксации следственного действия в значительной мере дисциплинирует участников следственного действия. На практике нередко имеют место случаи, когда на вопрос следователя, заданный допрашиваемому, ответ фактически дает адвокат, который по своему интерпретирует как заданный вопрос, так и ответ, данный его подзащитным, в результате чего, в протокол заносится вопрос, фактически заданный адвокатом, а не следователем, и ответ, данный этим же адвокатом, а не допрашиваемым.

Среди основных причин, по которым при производстве допроса не используются технические средства фиксации показаний, можно назвать следующие:

- отсутствие у следователей навыка производства допросов с использованием технических средств фиксации;
- нежелание следователя готовиться к допросу с использованием технических средств видеофиксации (как показывает практика, подготовка к проведению такого допроса занимает значительное время, которого у следователя зачастую просто нет);
- отсутствие в следственных подразделениях средств технической фиксации допроса;
- сложности в согласовании действий со специалистами, которые могут осуществить фиксацию следственного

действия, а затем воспроизвести фрагмент зафиксированного следственного действия другому соучастнику преступления.

В то же время, следователи следственных подразделений ФСБ Российской Федерации и военно-следственных отделов (управлений) СК России достаточно часто используют технические средства для видеофиксации следственных действий, что и позволяет им расследовать преступления, отнесенные к их подследственности, на более высоком профессиональном уровне.

В дальнейшем, образцы голоса, полученные в ходе допроса либо иных следственных действий, и зафиксированные при помощи технических средств видеофиксации, могут быть использованы при производстве судебной фоноскопической экспертизы, а также судебно-портретной экспертизы, даже в случае отказа лица от участия в предоставлении образцов для производства экспертизы.